

Соотношение переводческой и нотариальной деятельности

Тарас Калиниченко
член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП

нотариус нотариального округа г. Химки Московской области, член Комиссии по международному сотрудничеству ФНП, кандидат юридических наук, доцент МГИМО (У)

13 июля 2015

Арбитражное, административное, гражданское и уголовно-процессуальное законодательство России определяют переводчика как участника указанных производств. Уголовно-процессуальный закон определяет переводчика как самостоятельного участника уголовного процесса. Одновременно он относит переводчика, наряду со специалистом, экспертом, понятым и свидетелем, к числу «иных участников уголовного судопроизводства», участие которых в разбирательстве по конкретному делу не является обязательным и зависит от влияния обстоятельств, непосредственно не связанных с предметом уголовного преследования и осуществления правосудия. Существует институт судебного перевода. Переводчик осуществляет устный и письменный переводы в судебных заседаниях, на предварительном следствии, в полиции, в административном процессе и т.д.

Вместе с тем Основы законодательства о нотариате РФ не определяют статуса переводчика в нотариальном производстве. Методические рекомендации на тему «Свидетельствование подлинности подписи переводчика. Требования, предъявляемые к переводчику», утвержденные Координационно-методическим Советом нотариальных палат Центрального федерального округа Российской Федерации 7–8 декабря 2007 года при подробном освещении вопроса о свидетельствовании подписи переводчика, косвенно включают переводчика в нотариальные правоотношения. Попытка введения переводчика в нотариальные правоотношения была сделана и в проекте федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». В проекте переводчик признается участником нотариального производства, дается определение переводчика как лица, владеющего языком, знание которого необходимо для перевода.

На мой взгляд, это глубокое заблуждение, поскольку нотариус и переводчик осуществляют два несовместимых вида деятельности. В литературе не раз подтверждалось, что «нет четкого разделения между подтверждением аутентичности перевода и заверением подписи переводчика. Нет ясности в вопросах финансирования деятельности нотариуса, связанной с использованием непосредственно труда переводчиков, а также через переводческие организации — посредники». «Не установлено в законодательстве исчерпывающего списка документов, которые нотариус вправе потребовать от переводчика для свидетельствования его личности и подписи. При этом нотариусы, не будучи лингвистами,

не обязаны заверять аутентичность переводов. Такое положение уже привело к уродливой практике сращивания корпуса нотариусов с переводческим бизнесом, практике, имеющей немалую коррупционную составляющую». Думается, что все эти проблемы в основном относятся к не урегулированности деятельности переводчика, а не нотариуса. Переводчик не является субъектом нотариальных правоотношений, не может и не должно быть между нотариусом и переводчиком никакой совместной деятельности.

Эти выводы необходимо сделать, поняв вопрос соотношения переводческой и нотариальной деятельности.

Деятельность переводчиков и ее охрана определена в международных актах, которые в основном имеют рекомендательный характер. Это прежде всего Рекомендация ЮНЕСКО о юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах по улучшению положения переводчиков, принятая 22.11.1976 на XIX Генеральной конференции ЮНЕСКО в г. Найроби (Кения) получившую по месту своего принятия официальное наименование Рекомендация Найроби и Хартия переводчиков. Россия в числе 164 стран — участниц ЮНЕСКО одобрила эту Рекомендацию, распространив тем самым ее действие на свою территорию. Этот документ содержит многие качественные характеристики международно-правового статуса переводчика как субъекта имущественных, административных и иных правоотношений, напрямую не связанных с судопроизводством, но способных оказать существенное влияние на его участие в процессуальной деятельности (в том числе и по гражданским делам). Так, например, согласно п. 1b Рекомендации ЮНЕСКО о юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков и п. 1 Хартии переводчиков термином «переводчик» обозначается лицо, которое в практической деятельности самостоятельно и непосредственно осуществляет перевод текстов с одного языка на другой, а не то лицо, которое способно это сделать, исходя из субъективных лингвистических познаний. Иными словами, международно-правовой статус переводчика базируется на его активной профессиональной деятельности, а не на лингвистических знаниях, умениях и навыках, позволяющих заниматься такой деятельностью в принципе. Таким образом, Рекомендации являются источником профессионального, но не процессуального статуса переводчика в случае его вовлечения в процедуры правосудия. К тому же они носят рекомендательный характер, и могут быть использованы только как источник «мягкого» международного права.

Анализируя законодательство о переводческой деятельности мы не находим какого либо его понятия и процессуального содержания. Однако арбитражное, административное, гражданское и уголовно-процессуальное отраслевые законодательства России все же определяют переводчика как участника указанных производств. При этом, на практике, любая переводческая деятельность оплачивается заказчиком перевода. Это означает, что переводческая деятельность является предпринимательской. Нотариальная деятельность согласно ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Согласно действующему законодательству предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ). Переводческая деятельность в основном рассматривается как деятельность по выполнению работ или оказанию услуг. Нотариальная деятельность носит иной характер — это, деятельность нотариусов, осуществляемая в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц

от имени государства на возмездной основе и заключающаяся в совершении нотариальных действий, предусмотренных российским законодательством. Нередко в литературе можно встретить термин «нотариальные услуги». При этом указывается термин «нотариальный перевод» или «нотариальное заверение перевода», который связывается с «нотариальными услугами», объединяя переводческую и нотариальную деятельность в единую, что является существенным нарушением закона.

Важным признаком предпринимательства является его целевое назначение. Цель предпринимательской переводческой деятельности — систематическое извлечение прибыли. Нотариус же, как уже говорилось, не извлекает и не получает прибыль, поскольку занимается особым видом деятельности, взимая за ее осуществление государственную пошлину — нотариальный тариф. Переводческая как предпринимательская деятельность в отличие от нотариальной, является рискованной деятельностью или, как сказано в ГК РФ, она осуществляется на свой риск. Риск в переводческой деятельности — это вероятность неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата путем осуществления правильного перевода, а также возможность возникновения отрицательных последствий тех или иных действий, в чем бы они ни состояли, с случае некачественного, недостоверного перевода. Согласно ст. 15 ГК РФ в случае причинения убытков за неправильный перевод переводчики должны возместить реальный ущерб и упущенную выгоду. Переводчик несет риск неполучения прибыли, технические и иные виды рисков. Можно также упомянуть о моральных рисках и уголовную ответственность переводчика.

В отличие от переводческой деятельности статус нотариуса предполагает ответственность последнего, которую он несет перед гражданами и организациями за нарушение законодательства путем правильного свидетельствования подписи переводчика. В этом случае говорить о рисковом характере нотариальной деятельности также не приходится.

Последним признаком переводческой предпринимательской деятельности является ее легализованный характер. При всем желании выделить переводческую деятельность в самостоятельную, особую, с особым правовым статусом, она реализуется в форме юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На практике не существует легализации отдельной переводческой предпринимательской деятельности, статус переводчика не определен в законодательстве. Подтверждением правового статуса переводчика может быть лишь диплом. Существует желание собрать всех переводчиков в члены «Союза переводчиков России» — некоммерческую корпорацию. Аутентичность письменного перевода предполагается заверять подписью эксперта СПР и печатью СПР. Предполагается, что переводчик предъявляет нотариусу заверенный таким образом перевод, членский билет СПР и документ, подтверждающий его личность. Но это проблемы самоорганизации переводчиков, а не нотариусов.

В отличие от предпринимателя у нотариуса существует право на осуществление нотариальной деятельности, которое предполагает наличие определенных качеств и профессиональных навыков. Наделению полномочиями нотариуса предшествуют специальные процедуры прохождения стажировки, сдачи квалификационных экзаменов, получения лицензии на право заниматься нотариальной деятельностью и наделения нотариуса полномочиями на определенной территории. Все нотариусы регистрируются в специальном Реестре нотариусов, который ведется органами юстиции.

Рассмотрим статьи Основ, в которых указывается на перевод. Прежде всего это статья 10 «Основ законодательства о нотариате» которая определяет язык нотариального делопроизводства. Нотариальное делопроизводство ведется на языке, предусмотренном

законодательством Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, автономной области и автономных округов. Если обратившееся за совершением нотариального действия лицо не владеет языком, на котором ведется нотариальное делопроизводство, он должен обратиться прежде всего к переводчику, который переводит за плату тексты оформленных документов либо непосредственно осуществляет устный перевод. **Обязательного указания в законе**, как это сделано в проекте закона о нотариате в п.2 ст. 12. *Язык нотариального производства. Лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, не владеющее языком, на котором ведется нотариальное производство, пользуется услугами переводчика», не требуется.* Статья 12. «Язык нотариального производства» предусматривает, что нотариальное производство ведется на русском языке. Законодательством республики, входящей в состав Российской Федерации, может предусматриваться одновременное ведение нотариального производства на русском языке и государственном языке республики. Лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, не владеющее языком, на котором ведется нотариальное производство, пользуется услугами переводчика. А нотариус, свидетельствует подлинность подписи переводчика участвующего в указанном производстве. Но для этого также не требуется указание в законе.

Пункт 14d Рекомендаций ЮНЕСКО о юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков устанавливает, что «переводчик должен переводить, по возможности, на свой родной язык или на язык, которым он владеет как родным». Таким образом, переводчик должен или быть одной национальности с клиентом, которому он призван оказывать лингвистическую помощь, или воспитываться с ним в одной языковой и этнокультурной среде. Только в этом случае не может возникнуть сомнений в свободном владении им языком перевода, который усваивается им с детства.

Таким образом, заявитель сам обязан искать переводчика, оплачивать его работу и нести вместе с ним ответственность за «неправильный перевод». Нотариус может заверить только подпись заявителя и переводчика, не свидетельствует **аутентичность перевода** заверяемого им документа. В качестве переводчика заявителем может быть приглашено лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Переводчик вправе задавать присутствующим при переводе участникам нотариального производства вопросы для уточнения перевода, знакомиться с подготовленными при его участии документами, делать замечания по поводу правильности перевода, подлежащего занесению в соответствующий документ. При этом переводчик обязан осуществлять устный перевод точно и без искажений. За заведомо неправильный перевод переводчик несет ответственность в соответствии с действующим законодательством. Аналогично действуют и лица, владеющие навыками сурдоперевода.

Каких-либо прямых указаний на то, что переводчик должен иметь специальную квалификацию, профессиональную лицензию, разрешение на данный вид деятельности, закон не содержит (ст. 10, 81 Основ). Из этого следует, что переводчиком может быть любое лицо, владеющее иностранными языками, знание которых необходимо для перевода. Необходимо ли проверка компетенции переводчика? На практике, при определении компетенции переводчика нотариусы требуют прежде всего доказательств наличия квалификации путем предъявления переводчиком подтверждающих это документов, например, диплома о высшем специальном лингвистическом образовании. Однако реализовать это возможно далеко не всегда. Существует потребность в таджикском и узбекском языках, армянском, азербайджанском, грузинском, цыганском, ингушском, чеченском и дагестанских — аварском и даргинском языках. В России практически не найдешь дипломированных переводчиков русского языка с армянским, грузинским,

украинским, литовским, латышским, эстонским, таджикским, узбекским и многими другими языками.

Получается переводить может любой гражданин знающий необходимый язык, договорившийся с заказчиком перевода. Не нотариусу, а заказчику перевода необходимо проверить документы, удостоверяющие личность переводчика и его квалификацию. Нотариусу достаточно, чтобы переводчик пришел к нему, а нотариус проверил личность переводчика, свидетельствовал подлинность его подписи. В этом случае аутентичность перевода гарантирует сам переводчик.

В связи с изложенным, считаю, что положений Основ законодательства о нотариате, связанных со свидетельством подлинности подписи переводчика достаточно.

Признание переводческой деятельности, как предпринимательской, снимает с нотариуса любую ответственность за качество перевода, поскольку достаточно будет лишь установить личность переводчика. Все спорные вопросы, связанные с достоверностью, аутентичностью перевода, квалификацией переводчика должны рассматриваться вне нотариальной деятельности, между сторонами, в судебном порядке. Такой подход должен существенно ограничить и «предпринимательские амбиции» нотариуса, ведущего совместную предпринимательскую деятельность по «нотариальному заверению перевода», остановит «трудовые» отношения между нотариусом и переводчиком, будет противодействовать незаконному размещению переводчика в нотариальной конторе и заключению устных соглашений о долях в прибыли от нотариального заверения перевода между переводчиком и нотариусом.